

Лекція I.

Жизненные потребности человека как основа его хозяйственной или экономической дѣятельности. Хозяйство. Стремленіе къ достиженію наибольшихъ результатовъ съ наименьшими усиліями. Виды хозяйствъ: частныя, общественныя, народныя и міровое. Частныя хозяйства: единоличное, семейное (кустарное), коллективное. Виды коллективнаго хозяйства: артели, полныя товарищества, товарищества на вѣрѣ, акціонерныя общества, общинное землевладѣніе.

Человѣкъ имѣетъ различнѣйшаго рода потребности, удовлетвореніе которыхъ необходимо для его жизни, для его благополучія. Потребности людей не представляютъ чего-либо неподвижнаго; онѣ различны въ разныхъ странахъ и въ разные эпохи; въ каждой странѣ потребности одного общественнаго класса отличны отъ потребностей другого. Исторія человѣчества представляетъ собою непрерывный ростъ потребностей. Чувство довольства, испытываемое человѣкомъ при удовлетвореніи потребностей, побуждаетъ его стремиться къ ихъ удовлетворенію. Дѣятельность, направленная на удовлетвореніе потребностей, называется *хозяйственной* или *экономической* дѣятельностью, а совокупность или опредѣленный кругъ хозяйственныхъ дѣйствій одного лица или союза лицъ называется *хозяйствомъ*. *Хозяйственная дѣятельность характеризуется стремленіемъ человека достичь наибольшихъ результатовъ съ наименьшими усиліями.* Этому основному хозяйственному принципу сознательно или бессознательно слѣдуютъ всѣ; однако, далеко не всѣмъ удается съ одинаковымъ успѣхомъ провести его въ своей дѣятельности. Важнѣйшей помѣхой осуществленію основнаго принципа хозяйственной дѣятельности является *недостатокъ техническихъ знаній*. Отсталость нашей земледѣльческой промышленности отъ такой же промышленности въ Западной Европѣ есть въ значительной степени результатъ недостаточности сельскохозяйственныхъ знаній какъ среди крестьянства, такъ и въ части помѣщичьей среды. Правда, въ крестьянскомъ земледѣліи осуществленію хозяйствен-

наго принципа препятствуету перѣдко еще другое обстоятельство, а именно, *недостатокъ средствъ*. Крестьянинъ знаетъ, что хорошія сѣмена обѣщаютъ дать большій урожай; но у него нѣтъ средствъ на покушку такихъ сѣмянъ. Сознаніе преимущества плуга передъ сохой широко уже распространилось въ крестьянской средѣ, но далеко еще не всѣ крестьяне, желающіе пріобрѣсти плугъ, могутъ осуществить такое свое желаніе.

Въ современномъ обществѣ потребности людей удовлетворяютъ я различнаго рода хозяйствами. Эти различнаго рода хозяйства могутъ быть сведены къ слѣдующимъ типамъ: хозяйства *частныя*, хозяйства *общественныя*, хозяйства *народныя* и хозяйство *мировое*.

Самой распространенной формою частнаго хозяйства въ современномъ обществѣ является *единоличное хозяйство*. Во главѣ единоличнаго хозяйства стоитъ одно лицо, которое всецѣло несетъ на себѣ юридическую и экономическую отвѣтственность. Единоличныя хозяйства бываютъ мелкія, среднія и крупныя. Въ мелкихъ предприятияхъ хозяинъ принимаетъ участіе и своимъ трудомъ наравнѣ съ небольшимъ числомъ наемныхъ рабочихъ. Въ среднихъ и крупныхъ предприятияхъ хозяинъ только руководитъ дѣломъ, а въ очень крупныхъ — иногда даже завѣдываетъ не лично, а чрезъ посредство наемныхъ людей. Въ Западной Европѣ единоличное хозяйство составляетъ господствующую форму въ ряду другихъ видовъ частныхъ хозяйствъ. Господствующую форму составляетъ оно и въ нашемъ отечествѣ. Но у насъ, рядомъ съ этой господствующей формою, сохранилось еще въ значительныхъ размѣрахъ *семейное* или *кустарное* хозяйство. *Кустарнымъ* хозяйствомъ въ чистомъ видѣ называютъ такое, гдѣ производствомъ предметовъ занимаются только члены семьи, гдѣ нѣтъ наемныхъ рабочихъ. Руководителемъ въ такомъ хозяйствѣ является глава семьи; онъ распределяетъ трудъ между домочадцами, контролируетъ работы, имѣетъ сношенія съ покупателями произведенныхъ семей продуктовъ. Эта древнѣйшая форма хозяйства почти совсѣмъ исчезла уже въ Западной Европѣ, такъ какъ не могла конкурировать съ дешевой производствомъ мануфактуры (мастерскія съ ручнымъ трудомъ), а тѣмъ болѣе съ усовершенствованными приемами фабричной и заводской промышленности. Исчезаетъ постепенно эта форма хозяйства и въ нашемъ отечествѣ по мѣрѣ развитія у насъ крупной промышленности. Такъ называемая „домашняя промышленность“ въ Западной Европѣ представляетъ собою не что иное какъ мелкія заведенія съ хозяиномъ и небольшимъ числомъ наемныхъ рабочихъ, работающихъ въ сельскихъ поселкахъ у себя на дому; или же представляетъ

собой отдѣленія мануфактуръ и фабрикъ, когда хозяинъ мануфактуры, фабрики находитъ для себя болѣе выгоднымъ оставлять часть рабочихъ въ ихъ собственныхъ помѣщеніяхъ, среди семьи, раздавая имъ сырье и образцы для работы. Многія области промышленнаго труда, называемаго у насъ „кустарнымъ“, суть та же домашняя промышленность, на которую мы только что указали.

Стремленіе къ большому заработку или недостатокъ капитала, нужнаго для веденія какого-либо промышленнаго предпріятія, ведутъ къ тому, что нѣсколько лицъ соединяются для веденія хозяйства *сообща* и образуетъ *коллективное хозяйство*. Главными видами коллективныхъ хозяйствъ являются: *артели, полныя товарищества, товарищества на взрѣт и акціонерныя компании*.

Артелью называютъ основанный на договорѣ союзъ равноправныхъ лицъ, совмѣстно преслѣдующихъ хозяйственныя цѣли, связанныхъ крутовою порукой и участвующихъ, при веденіи предпріятія, или однимъ трудомъ, или трудомъ и капиталомъ совмѣстно. Артельная форма хозяйства доставляетъ своимъ участникамъ значительныя выгоды. Въ ихъ пользу поступаютъ всѣ прибыли отъ предпріятія; участіе въ управленіи и распоряженіи предпріятіемъ содѣйствуетъ умственному развитію членовъ. Но артели до сихъ поръ развивались съ успѣхомъ только въ тѣхъ предпріятіяхъ, которыя не требуютъ значительнаго капитала. Въ отрасляхъ промышленности, требующихъ большихъ капиталовъ, артельное начало не легко примѣнимо, потому что тѣ классы, изъ которыхъ, главнымъ образомъ, вербуются члены артелей, не обладаютъ значительными денежными средствами; среди классовъ же богатыхъ преобладаютъ единоличныя предпріятія.

Существующія въ нашемъ отечествѣ артели могутъ быть сведены къ тремъ разрядамъ. Первый образуетъ тѣ артели, которыя, будучи извѣстны еще съ древнѣйшихъ временъ, отличаются простотой строенія, патріархальностью отношеній между членами, руководствуются не писанными уставами, а обычаями. Таковы артели рыболововъ, плотниковъ, землекопцовъ и многія другія. Обыкновенно эти артели составляются на короткое время, обнимающее періодъ данныхъ работъ, рѣдко болѣе чѣмъ на два года, имѣютъ немного членовъ, самое большее нѣсколько десятковъ. Члены артели — обыкновенно земляки, близко знающіе другъ друга. Одинъ изъ членовъ артели, который, по общему признанію, наиболѣе способенъ къ руководству общимъ дѣломъ, выбирается *старостой*. Староста получаетъ изъ добытаго артелью нѣсколько бѣдшую долю сравнительно съ прочими членами артели.

Ко второму разряду слѣдуетъ отнести тѣ *артели*, которыя *слагаются на долгое время, имѣютъ уставы и отчасти характеръ частно-капиталистическихъ предприятий*. Таковы биржевыя, таможенныя и другія. Онѣ исполняютъ при биржахъ, торговых заведеніяхъ, таможенныхъ работы по упаковкѣ и отправкѣ товаровъ, приему и выдачѣ денегъ. Эти артели имѣютъ много членовъ. Въ Петербургѣ и Москвѣ есть биржевыя артели, имѣющія до 400 членовъ. Нѣкоторыя изъ такихъ артелей выбираютъ, кромѣ старость, еще и другіе органы управленія. Въ биржевыхъ артеляхъ таковымъ органомъ служитъ писарь, который ведетъ артельныя книги. Общее между такими артелями и капиталистическими хозяйствами заключается въ томъ, что эти артели пользуются въ значительныхъ размѣрахъ наемнымъ трудомъ. Такимъ образомъ, эти союзы не представляютъ уже собою чистый типъ артельного производства.

Самое малое, можно сказать, совсѣмъ ничтожное распространеніе имѣетъ у насъ третій типъ артелей, называемый *производительными* артелями. Производительной артелью или ассоціаціей называется организованное самими рабочими промышленное предприятие, причемъ нужный для предприятия капиталъ составляется или изъ взносовъ участниковъ предприятия, или занятъ ими подъ круговую отвѣтственность. Здѣсь рабочіе ведутъ предприятие за собственный счетъ, на свой страхъ, и дѣлятъ прибыль отъ предприятия между собою поровну. Первые товарищества этого рода основаны были во Франціи; но они развились слабо, ихъ вездѣ очень мало.

Препятствія, съ которыми приходится встрѣчаться производительнымъ товариществамъ, слишкомъ велики и объясняютъ малую распространенность такого рода промышленныхъ союзовъ. Первая и самая важная помѣха ихъ развитію заключается въ *недостаткѣ какъ общаго, такъ и экономическаго образованія въ рабочихъ классахъ*, который не позволяетъ рабочимъ найти въ своей средѣ людей достаточно способныхъ для управленія сложнымъ промышленнымъ предприятиемъ. Второе препятствіе это — *недостатокъ капитала*. Если рабочіе и дѣлаютъ сбереженія, то эти сбереженія обыкновенно недостаточны для образованія требуемаго предприятиемъ капитала. Занятъ рабочимъ капиталъ у частныхъ лицъ трудно. Правительство тоже рѣдко рѣшается ссудить рабочихъ капиталомъ на образованіе производительнаго товарищества, такъ какъ подобная ссуда сопряжена съ большимъ рискомъ. Если производительныя товарищества имѣютъ успѣхъ, оказываются жизнеспособными, то не

среди рабочих, а въ средѣ мелкихъ земледѣльцевъ-собственниковъ. За послѣднее время сельскохозяйственная производительная кооперация значительно развилась въ Западной Европѣ; зачатки ея явились и въ Россіи.

Артели представляютъ собою такую коллективную или многоличную форму веденія промышленнаго дѣла, гдѣ участниками являются исключительно люди рабочаго класса. Люди достаточныхъ классовъ создали для своихъ интересовъ въ области частнаго хозяйства другія коллективныя промышленныя формы, а именно, полное товарищество, товарищество на вѣрѣ и акціонерную компанію.

Полное товарищество ближе всего стоитъ къ единоличной формѣ и представляетъ соединеніе капиталовъ нѣсколькихъ лицъ ради общаго веденія хозяйственнаго предпріятія. Въ полномъ товариществѣ всѣ члены его связаны между собою *полною круговою порукою*, т.-е., они одинаково несутъ рискъ по дѣлу и неограниченную отвѣтственность. Въ случаѣ неудачи предпріятія они отвѣчаютъ всѣмъ своимъ имуществомъ по всѣмъ обязательствамъ товарищества. Для возникновенія полнаго товарищества необходимо весьма большое взаимное довѣріе участниковъ, а потому число послѣднихъ рѣдко бываетъ болѣе 3—4 лицъ. Полное товарищество особенно пригодно для предпріятій, которыя ведутся не въ одномъ мѣстѣ, когда для каждаго отдѣльнаго рода оборотовъ нуженъ хозяйскій глазъ. Эта форма имѣетъ значеніе также и для тѣхъ предпріятій, которыя требуютъ отъ хозяина различныхъ способностей и разнообразной подготовки, какія рѣдко совмѣщаются въ одномъ лицѣ (напримѣръ, подготовка инженера, горнозаводчика, торговца).

Отличіе *товарищества на вѣрѣ* или *коммандитнаго общества* отъ полнаго товарищества заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что, кромѣ полныхъ товарищей, въ составъ его входитъ особая группа лицъ, товарищей на вѣрѣ, которые вкладываютъ въ предпріятіе свой капиталъ и рискуютъ только этимъ капиталомъ; ихъ отвѣтственность не можетъ идти далѣе внесеннаго ими въ дѣло имущественнаго взноса.

Отличительной особенностью *акціонерныхъ обществъ* служитъ отвѣтственность каждаго изъ участниковъ по всѣмъ дѣламъ предпріятія только суммою, внесенною въ общій капиталъ. Отдѣльные акціонеры могутъ не принимать личнаго участія въ предпріятіи, а ограничиваться только имущественнымъ участіемъ. Послѣднее даетъ акціонеру право на часть прибыли, соотвѣтствующую его долѣ въ общемъ капиталѣ. Акціи бываютъ именныя и „на предъ-

явителя"; онѣ недѣлимы, но свободно передаются изъ рукъ въ руки путемъ купли-продажи, даренія и наслѣдованія. Акціонерная форма, благодаря ограниченному риску и распредѣленію его на большое число лицъ, облегчаетъ соединеніе незначительныхъ суммъ въ огромные капиталы для осуществленія выгодныхъ для страны крупныхъ предпріятій. Но, съ другой стороны, слабая заинтересованность большинства акціонеровъ въ ходѣ дѣла облегчаетъ разнаго рода злоупотребленія этой формой — организацію весьма рискованныхъ предпріятій, неправильное веденіе дѣла и много другихъ. Въ акціонерной формѣ предпріятій распорядительная власть принадлежитъ общимъ собраніямъ акціонеровъ. Общее собраніе избираетъ изъ среды акціонеровъ правленіе, которому принадлежитъ исполнительная власть. Контроль принадлежитъ повѣрочному совѣту; онѣ состоитъ изъ менѣе, чѣмъ изъ трехъ акціонеровъ, избранныхъ общимъ собраніемъ. Участіе акціонеровъ въ общихъ собраніяхъ съ правомъ голоса ставится обыкновенно въ прямую связь съ числомъ акцій, принадлежащихъ данному лицу. Но чтобы наиболѣе капиталные акціонеры не могли подавлять голоса владѣльцевъ незначительнаго числа акцій, уставы акціонерныхъ обществъ обыкновенно опредѣляютъ максимумъ числа голосовъ, которыми можетъ располагать отдѣльное лицо. Чистый доходъ отъ акціонернаго предпріятія, за вычетомъ опредѣленной части въ запасный капиталъ, на добавочное вознагражденіе служащихъ и т. п., раздѣляется на число акцій и выдается акціонерамъ подъ именемъ *дивиденда*. При плохомъ ходѣ дѣла акціонеры могутъ не получить никакого дивиденда. Бываютъ, однако, случаи, когда наименьшій доходъ съ акцій вполне обезпечивается, откуда возникаютъ такъ называемыя *гарантированныя акціи*. Основаніемъ для появленія гарантированныхъ акцій служитъ то обстоятельство, что акціонерная компанія нерѣдко организуется для предпріятія, прибыльность котораго подлежитъ еще сомнѣнію; между тѣмъ предпріятіе обѣщаетъ быть благотворнымъ для данной мѣстности или для цѣлой страны. Тогда само правительство, съ цѣлью привлеченія акціонеровъ, гарантируетъ опредѣленный доходъ на складочный капиталъ. Капиталъ акціонерныхъ компаній бываетъ складочный, состояющійся изъ денегъ за проданныя акціи, и капиталъ займовый. Когда для осуществленія или развитія акціонернаго предпріятія первоначальнаго складочнаго капитала оказывается недостаточно, акціонерныя компаніи прибѣгаютъ или къ выпуску новыхъ акцій, или къ заключенію долгосрочныхъ займовъ съ постепеннымъ погашеніемъ. Обыкновенно займовый капиталъ

акціонерныхъ обществъ составляется тѣмъ же путемъ, какъ и складочный. А именно, вся сумма предположеннаго займа разбивается на небольшія доли; каждой такой долѣ соответствуетъ отдѣльный долговой документъ или *облигація*. На облигаціи открывается подписка и вообще онѣ распространяются тѣми же способами, какъ и акціи. Облигаціи, подѣ какимъ бы названіемъ онѣ ни были выпущены, слѣдуетъ строго отличать отъ акцій. Акціи представляютъ капиталъ, который принадлежитъ компаніи, т.-е. совокупности акціонеровъ; облигаціи же указываютъ на заемный капиталъ, на долгъ акціонеровъ третьимъ лицамъ — собственникамъ облигацій; въ случаѣ ликвидаціи дѣлъ акціонерной компаніи, владѣльцы облигацій должны быть удовлетворены прежде, чѣмъ что-либо пойдетъ въ раздѣлъ между акціонерами. Такимъ образомъ, владѣльцы акцій гораздо болѣе рискуютъ своимъ капиталомъ, чѣмъ владѣльцы облигацій; но за то по облигаціямъ получается только заранѣе установленный процентъ, который обыкновенно значительно менѣе дивиденда, какой получаютъ владѣльцы акцій. Словомъ, собственники облигацій не участвуютъ ни въ рискѣ, ни въ выгодахъ предпріятія.

Сдѣлавъ характеристику главнѣйшихъ видовъ многочисленныхъ хозяйствъ, намъ слѣдуетъ рассмотреть еще одинъ видъ коллективнаго хозяйства, который является господствующимъ въ крестьянскомъ земледѣльческомъ хозяйствѣ великорусскихъ губерній — мы говоримъ объ *общинномъ землевладѣніи*. Но прежде чѣмъ перейти къ характеристикѣ этого вида коллективнаго хозяйства, скажемъ нѣсколько словъ о другой формѣ крестьянскаго землевладѣнія, встречающейся въ нѣкоторыхъ центральныхъ губерніяхъ (Тульской, Орловской, Курской), но, главнымъ образомъ, распространенной въ Малороссіи и въ западной и юго-западной частяхъ Европейской Россіи и извѣстной подѣ названіемъ *подворнаго владѣнія*. При подворномъ владѣніи крестьянская земля раздѣлена на опредѣленные участки, находящіеся въ потомственномъ владѣніи отдѣльныхъ крестьянскихъ семей, и въ этомъ-то семейномъ характерѣ владѣнія землею и состоитъ коренное отличіе разсматриваемой формы какъ отъ общиннаго, такъ и отъ единоличнаго землевладѣнія. Нѣкоторыми мѣстными положеніями о крестьянахъ установлено, что, при раздѣлѣ подворнаго участка между членами семьи, дробленіе не можетъ идти ниже извѣстнаго опредѣленнаго въ законѣ размѣра. Точно также иногда одна семья не можетъ владѣть большимъ числомъ участковъ, нежели указано въ законѣ.

Общинное землевладѣніе было первоначальной формою владѣнія

землей у всѣхъ народовъ. Пока населеніе рѣдко, и земля, при самыхъ примитивныхъ способахъ ея обработки, способна прокормить живущее на ней населеніе, до тѣхъ поръ общинное землевладѣніе не проявляетъ своихъ невыгодныхъ сторонъ. Но съ увеличеніемъ плотности населенія и съ возникновеніемъ вслѣдствіе того необходимости переходить къ болѣе усовершенствованному земледѣлію, общинное землевладѣніе начинаетъ разрушаться какъ само собой, такъ и путемъ законодательныхъ мѣръ, направленныхъ къ его устраненію. Въ настоящее время въ Западной Европѣ почти исключительной формой землевладѣнія является частная собственность; въ Россіи же до сихъ поръ сохранилось общинное землевладѣніе, а въ великорусскихъ губерніяхъ оно, на крестьянскихъ земляхъ, является господствующей формой владѣнія землей.

Дѣйствующій въ настоящее время въ Россіи порядокъ общиннаго землевладѣнія состоитъ въ слѣдующемъ. Общинная земля, данная положеніемъ 19 февраля 1861 года въ надѣль сельской общинѣ, составляетъ коллективную собственность всѣхъ членовъ общины. Домохозяева селеній, входящіе въ составъ общины, распоряжаются и пользуются ею по взаимному между собою соглашенію, происходящему на „сходѣ“ домохозяевъ. Дворовыя мѣста находятся въ наслѣдственномъ пользованіи и передѣлу не подвергаются. Здѣсь крестьянинъ полный хозяинъ, можетъ заводить и строить что ему угодно. Далѣе приусадебная земля — огороды, сады, конопляники и т. п. — обыкновенно также состоятъ въ постоянномъ пользованіи; съ нарастаніемъ населенія общины, количество этихъ земель подвергается измѣненію, чаще всего путемъ прирѣзки изъ пахатной земли. Затѣмъ вся земля, предназначенная для хлѣбопашества, поступаетъ въ *передѣлъ* для распредѣленія ея между членами общины. Для этого она прежде всего дѣлится на нѣсколько участковъ (коновъ, клиновъ, гривовъ, чередовъ). Число участковъ зависитъ отъ качества почвы, отдаленности передѣляемой земли отъ усадебъ, отъ степени ея уклона. Каждый изъ этихъ участковъ подраздѣляется далѣе на равное число полосъ соотвѣственно числу ревизскихъ душъ или вообще единицъ дѣленія (тяголъ, наличныхъ мужскихъ душъ, ѣдоковъ). Полосы эти (пай, жеребья, загоны) распредѣляются между крестьянами по жребію. Ширина полосъ обуславливается, съ одной стороны, размѣрами коновъ, съ другой — числомъ дворовъ, участвующихъ въ передѣлѣ, и ихъ семейнымъ составомъ. Вообще же онѣ довольно узки, нерѣдко достигаютъ даже лишь одной сажени ширины; притомъ съ уве-

личеніемъ крестьянскаго населенія суженіе полосъ идетъ дальше и дальше.

Такъ какъ основа передѣловъ заключается въ равномъ правѣ всѣхъ членовъ общины на землю, то съ подрастаніемъ новаго, не участвовавшего еще въ передѣлѣ, поколѣнія приходится приступать или къ новому *общему* передѣлу или къ *частнымъ* передѣламъ. Частный передѣлъ заключается въ томъ, что отъ двора, у котораго семейный составъ уменьшился, берутъ полосы и передаютъ двору съ увеличившимся семейнымъ составомъ.

Порядокъ пользованія лѣсомъ зависитъ отъ его качества. Кустарники находятся обыкновенно въ *нераздѣльномъ* пользованіи, такъ что каждый можетъ рубить сколько нужно для домашняго потребленія; болѣе цѣнный лѣсъ или раздѣляется, подобно полю, въ отдѣльное пользованіе, или оставляется въ пользованіи всѣхъ домохозяевъ. Луга не отводятся домохозяевамъ въ отдѣльное пользованіе, а дѣлятся обыкновенно на *участки*, подобно полю, лишь передъ самымъ покосомъ. Выгоны находятся повсюду въ общемъ пользованіи, и каждый домохозяинъ можетъ посылать на нихъ весь свой скотъ, сколько бы головъ ни было. Что касается до другихъ угодій, какъ жамеоломни, мельницы, пристани и пр., то только въ рѣдкихъ случаяхъ община эксплуатируетъ ихъ сама; обыкновенно же они сдаются въ аренду богатымъ односельцамъ или пришлымъ людямъ.

Таковъ въ самыхъ общихъ и главныхъ чертахъ теперешній порядокъ общиннаго у насъ землевладѣнія.

Невыгодныя стороны общиннаго землевладѣнія, которыя привели его къ разрушенію во всѣхъ культурныхъ государствахъ, начинаютъ уже сильно чувствоваться и въ нашемъ отечествѣ, почему и число противниковъ его постоянно увеличивается.

Самая существенная невыгодная сторона господствующей у насъ формы общиннаго землевладѣнія заключается въ передѣлахъ земли. Передѣлы земли являются препятствіемъ къ увеличенію плодородія почвы и другимъ земельнымъ улучшеніямъ. И это потому, что при существованіи передѣловъ отдѣльные хозяева владѣютъ своими полосами *только временно*. Между тѣмъ плодородіе почвы много зависитъ отъ степени ея удобренія. Недостаточно удобряемая земля мало-по-малу истощается, плодородіе ея падаетъ, и нѣкогда доброкачественный участокъ, вслѣдствіе хищнической культуры, можетъ обратиться въ нигуда негодную землю. Весьма естественно, что хозяинъ-землевладѣлецъ станетъ тѣмъ охотнѣе прилагать трудъ и капиталъ для удобренія

почвы, чѣмъ сильнѣе въ немъ будетъ увѣренность, что результатомъ подобныхъ затратъ ему удастся воспользоваться самому.

Что временное владѣніе въ нашемъ общинномъ землевладѣніи парализуетъ или, во всякомъ случаѣ, сильно задерживаетъ ходъ земельныхъ улучшеній — этого не отрицаютъ и сами защитники этой формы владѣнія землей, боящіеся, съ устраненіемъ ея, концентраціи земли въ рукахъ достаточныхъ классовъ общества и развитія пролетаріата. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они указываютъ на цвѣтущее въ Англіи фермерское хозяйство, гдѣ фермеръ, будучи *временнымъ владѣльцемъ*, производитъ, однако, земельныя улучшенія и производитъ ихъ потому, что, частью по закону, частью по обычаю, фермеръ, прекращая аренду, получаетъ отъ собственника земли вознагражденіе за сдѣланныя улучшенія. То же самое они предлагаютъ ввести и въ наше отечествѣ. По ихъ предложенію, каждый членъ общины долженъ получить при передѣлѣ вознагражденіе за сдѣланныя имъ улучшенія, поскольку онъ не успѣлъ выручить расходы на нихъ во время пользованія участкомъ. Но кто, спрашивается, будетъ вознаграждать общинниковъ? Наши сельскія общины еще слишкомъ бѣдны для образованія суммъ, необходимыхъ для вознагражденія своихъ членовъ за земельныя улучшенія. Да и сверхъ того, легко ли осуществить эту мѣру? Кто будетъ рѣшать вопросъ о размѣрахъ вознагражденія? Если его будутъ рѣшать сами члены общины, то пререканіямъ и раздорамъ не будетъ конца.

Изъ передѣловъ вытекаетъ и другая невыгодная сторона общиннаго землевладѣнія, а именно *черезполосность*, ведущая за собою такъ называемую „*принудительную обработку*“. Принудительная земледѣльческая культура состоитъ въ томъ, что способъ обработки земли, выборъ посѣва, время полевыхъ работъ и т. п. всецѣло зависятъ отъ общепринятыхъ обычаевъ. Отдѣльные общинники не могутъ въ этомъ отношеніи дѣйствовать вполне свободно, руководствуясь своими личными соображеніями; хозяева, посѣявшие какое-нибудь другое растеніе, чѣмъ сосѣди, растеніе, требующее долгого періода созрѣванія, чѣмъ рожь или пшеница, эти хозяева рискуютъ даромъ потерять затраченный на посѣвъ трудъ и капиталъ. Если у большинства общинниковъ хлѣбъ уже снятъ и они пустятъ на убранное поле свой скотъ, когда на нѣкоторыхъ полосахъ жатва еще не убрана, то потрава неизбежна, такъ какъ огородить разбросанныя полосы для ихъ владѣльцевъ невозможно. Вслѣдствіе этого принудительный характеръ земледѣльческой культуры задерживаетъ ея развитіе, мѣшаетъ введенію различныхъ

улучшений, тормозить переходъ отъ трехполной системы къ многополной.

Другой невыгодный результатъ чрезполосности состоитъ въ большой разбросанности полосъ и отдаленности некоторыхъ изъ нихъ отъ усадьбы, вслѣдствіе чего отнимается отъ рабочаго дня не мало времени для перехода отъ одной полосы на другую. Притомъ, по мѣрѣ нарастанія населенія и дальнѣйшаго дробленія общинной земли на полосы, послѣднія становятся все уже и уже и достигаютъ, наконецъ, такой узкости, что на полосы нельзя повернуть плугъ, не задѣвъ полосу сосѣда. Уже въ настоящее время не мало селеній достигли такой узкости полосъ.

Защитники общиннаго землевладѣнія указываютъ, что чрезполосность существуетъ у крестьянъ и при подворномъ, т.-е. наслѣдственномъ владѣніи земель. По поводу этого указанія слѣдуетъ замѣтить, что съ чрезполосностью при подворномъ владѣніи правительство можетъ бороться, совершая періодически разверстанія земельныхъ угодій съ цѣлью ихъ округленія. Съ чрезполосностью же при общинномъ землевладѣніи бороться нельзя, такъ какъ производство округленія здѣсь угодій равносильно уничтоженію этой формы владѣнія земель.

Далѣе невыгодная сторона общиннаго землевладѣнія заключается еще въ томъ, что оно необходимо связано съ такой круговой порукой, при которой трудолюбивый и бережливый крестьянинъ отвѣчаетъ за лѣниваго и расточительнаго. Безспорно, что круговая порука находится въ тѣсной связи съ общиннымъ землевладѣніемъ. И это потому, что надѣлъ, отведенный домохозяину лишь въ пользованіе, не можетъ быть проданъ на удовлетвореніе падающихъ на него взысканій и недоимокъ, когда право собственности на этотъ надѣлъ принадлежит не ему, а всѣмъ домохозяевамъ общества въ совокупности. Если всѣ домохозяева вмѣстѣ собственники земли, то они всѣ вмѣстѣ и отвѣчаютъ за недоимки и взысканія съ каждаго изъ нихъ, по началу обязательной круговой поруки. Тѣмъ не менѣе, возможно установить такой порядокъ взиманія податей съ крестьянъ общиннаго землевладѣнія, при которомъ круговая порука можетъ имѣть рѣдкое примѣненіе.

Главнымъ основаніемъ, ради котораго поддерживается общинное землевладѣніе, служитъ опасеніе, что масса народа, получивъ землю въ частную собственность, станетъ продавать ее и обратиться въ пролетаріевъ. По поводу этой мысли умѣстно принять во вниманіе слѣдующія соображенія.

1. Общинное землевладѣніе не обезпечиваетъ всему крестьян-

скому населенію пользованія землей. По мѣрѣ нарастанія населенія общинъ, увеличивается дробность полосъ, и наступаетъ, наконецъ, такой моментъ, когда распредѣленіе земли между всѣми общинниками дѣлаетъ совсѣмъ невозможнымъ какое бы то ни было сельское хозяйство. Землю нельзя дробить безпредѣльно. Уже и теперь въ массѣ селеній полосы настолько узки, что невозможно бороновать и пахать землю поперекъ, какъ это требуется для улучшенія урожаевъ. При такихъ условіяхъ, въ случаѣ сохраненія существующихъ порядковъ общиннаго землевладѣнія, община вынуждена будетъ отмѣнить дѣйствующее нынѣ право всѣхъ на землю и установить максимальное число членовъ общины, между которыми станетъ передѣляться земля. Излишнія рабочія силы останутся безземельными и должны будутъ обратиться къ другимъ промысламъ.

2. Со времени освобожденія крестьянъ въ сельскихъ общинахъ начался процессъ раздѣленія *прежней однородной* сельской массы на группы — группа богатѣевъ или зажиточныхъ крестьянъ, группа среднего по достатку крестьянства и группа бѣднѣющаго крестьянства. Последняя группа, въ среднемъ выводѣ, достигаетъ уже $\frac{1}{3}$ всего крестьянскаго населенія. Значительная доля этой группы, лишившись средствъ вести земледѣльческое хозяйство, бросила свои надѣлы, ушла изъ деревни и занимается разными неземледѣльческими промыслами. Такимъ образомъ, уже и теперь общинное землевладѣніе не препятствуетъ образованію и возрастанію безземельнаго населенія, называемаго пролетаріатомъ. Этотъ фактъ распадѣнія сельской общины на группы и постоянного возрастанія числа безземельныхъ значительно уменьшилъ ряды сторонниковъ общиннаго землевладѣнія.

3. Нельзя съ полной несомнѣнностью утверждать, что установленіе частной собственности на крестьянскіе земельные участки непременно сопровождается прогрессирующимъ уменьшеніемъ числа этихъ участковъ, возрастаніемъ числа безземельныхъ, концентраціей земельной собственности. Во Франціи почти половина населенія состоитъ изъ крестьянъ-собственниковъ; эта цифра остается почти неизмѣнной въ теченіе всего нынѣшняго столѣтія. Всюду, гдѣ въ Россіи господствуетъ подворное крестьянское землевладѣніе, число крестьянскихъ участковъ почти не измѣнилось со времени освобожденія крестьянъ, а возросшее съ тѣхъ поръ здѣсь сельское населеніе, не находящее примѣненія своимъ рабочимъ силамъ на собственной землѣ и обратившееся поэтому къ другимъ занятіямъ, нисколько не превышаетъ численности населенія, повинувшаго

въ великорусскихъ губерніяхъ свои родныя общины и работающаго на сторонѣ.

Въ заключеніе не лишне упомянуть, что нѣкоторые лица, сочувствовавшія идеѣ распредѣленія земли среди возможно большаго количества населенія, думали найти примиреніе между коллизіей существующаго общиннаго землевладѣнія и прогрессомъ сельскохозяйственной культуры въ мѣрахъ, способствующихъ установленію *наслѣдственного участковаго пользованія землей*. При такомъ пользованіи земли сельскихъ обществъ должны составить неприкосновенную и неотчуждаемую ихъ собственность. Признаніемъ сельскихъ обществъ собственниками земель, безъ права ихъ отчуждать и закладывать, создается крестьянская земля, изъятая изъ обращенія, не подлежащая куплѣ и продажѣ, чѣмъ устраняются всѣ опасности обезземеленія крестьянъ чрезъ скупку ихъ надѣловъ немногими лицами. Признаніемъ за каждымъ домохозяиномъ права безсрочнаго наслѣдственного пользованія отведеннымъ ему въ одномъ мѣстѣ участкомъ устраняются періодическіе передѣлы и черешолосность. Вымороченные и брошенные владѣльцами участки возвращаются въ распоряженіе общества. Никто не имѣетъ права держать безсрочно и наслѣдственно болѣе одного надѣла не только въ одномъ обществѣ, но и въ разныхъ обществахъ. Два или болѣе надѣла могутъ быть отданы одному владѣльцу лишь на время, впредь до предъявленія на нихъ правъ другими, не имѣющими своего надѣла. При выходѣ изъ общества, владѣлецъ можетъ сдать свой надѣлъ постороннему лицу не иначе, какъ съ согласія общества. Во всякомъ случаѣ владѣльцу надѣла, выходящему изъ общества, принадлежитъ право собственности, кромѣ движимаго имущества, на строенія, возведенныя имъ или его предшественниками на его надѣлѣ; эти строенія онъ можетъ продать или свезти. Уменьшеніе или увеличеніе того или другого надѣла, измѣненіе его очертаній, переверстка и обмѣнъ его частей допускаются не иначе, какъ съ согласія самого владѣльца и общества. Но такъ какъ наслѣдственное участковое пользованіе общинною землею лишь *безсрочное*, а не *вѣчное*, то безъ согласія владѣльцевъ допускается, по рѣшенію установленнаго закономъ большинства голосовъ общества, въ видѣ общихъ мѣръ, обязательныхъ для всѣхъ владѣльцевъ въ обществѣ — передѣлъ *всѣхъ* земель, новое распредѣленіе участковъ, увеличеніе или уменьшеніе ихъ размѣра, введеніе новой системы хозяйства и т. п. Но при этомъ устанавливается закономъ норма наименьшаго земельного участка, сообразно требованіямъ земледѣльческой культуры. При новомъ

распорядкѣ земель по большинству голосовъ домохозяевъ, каждый изъ нихъ имѣетъ право получить отъ общины вознагражденіе за невырученныя имъ затраты на землю, если вновь отведенный ему участокъ будетъ меньшаго количества или худшаго качества. Такимъ образомъ, передѣлъ изъ общаго правила переходитъ въ исключеніе, изъ періодическаго въ неперіодическій и, притомъ, непременно съ вознагражденіемъ за сдѣланныя домохозяиномъ, но не вырученныя имъ земельныя затраты.

Сомнительно, однако, чтобы такая форма общиннаго землевладѣнія, по своей сложности, могла оказаться удобопримѣнимою на практикѣ и способною устранить всѣ невыгодныя стороны этого землевладѣнія.

Не всѣ правительства издавали принудительные законы къ раздѣлу общинныхъ земель; нѣкоторыя, какъ, напримѣръ, датское, способствовали разрушенію общиннаго землевладѣнія косвеннымъ путемъ: они учреждали кредитныя кассы для выдачи ссудъ крестьянамъ на издержки, сопряженныя съ уничтоженіемъ трезвости и раздѣловъ земель.
